ТЕАТР

„МОЙ ТРУДНЫЙ ЛЮБИМЫЙ ЗРИТЕЛЬ“

155 тысяч зрителей посмотрели в прошлом году спектакли республиканского драматического театра. Из них более половины—дети. Это не только потенциальные взрослые зрители, которыми они станут лет через десять. Это будущее поколение нашей страны. И то, что они впитают в себя сегодня, станет определяющим в этом новом поколении. Во имя его высокой духовности пишут специально для детей писатели, режиссеры ставят фильмы и спектакли, адресованные именно этой аудитории. Искусство всеми ему доступными средствами участвует в формировании личности.

Как с этой высокой миссией справляется наш театр! — вот основная тема беседы с режиссером республиканского драматического В. П. Себекиным.

Почему именно с ним! Потому что еще шесть лет назад число маленьких зрителей в театре было наполовину меньше. Потому что этот количественный рост прямо пропорционален росту числа детских спектаклей. А «Два клена» и «Белоснежка», «Великий лягушонок» и «Песня волшебной трубы», «Сказка о Ване» и «Мой брат играет на кларнете», «Емелино счастье» и другие «пришли» в наш театр вместе с режиссером В. П. Себекиным.

— Валерий Петрович, если проследить все поставленные Вами детские спектакли, то очевидно предпочтение, которое Вы отдаете сказкам.

— Это верно. Я испытываю огромное удовольствие, когда работаю над ними. А любовь к сказке идет из детства. Давайте посмотрим, с чего начинается первая встреча ребенка с искусством? Конечно, с книжки, где такие большие и красивые картинки. Очень скоро они начинают для малыша оживать на экранах кинотеатров, телевизоров, на сценической площадке. И любимые сказки обретают совсем новую жизнь. Сокращается расстояние от мысли к образу.

Помню, как в детстве зачитывался сказками Пино, Андерсена, братьев Гримм. И когда я впервые вышел на сцену Ленинградского Дворца пионеров, моими героями были папа Карло, Гурд из «Королевства кривых зеркал», мы ставили ту же «Белоснежку» и прекрасную сказку Шварца «Два клена»... И до сих пор я остался поклонником этого жанра. Очень люблю фантастику. А ведь это тоже сказка, только для взрослых.

— Каждый спектакль ставится во имя чего-то. Каждый преследует свою цель. И меня, например, как и многих взрослых, несколько смущает простота и прямолинейность сказки. Ведь здесь очень отчетливо все разложено по полочкам, «что такое хорошо и что такое плохо» лежит на поверхности. Я понимаю, что воображение самых маленьких зрителей доверяет всякого рода необычным приключениям. А дети постарше? Ведь сказки смотрят и 10—12-летние ребята, которые за нехитрой сюжетной канвой улавливают те же самые нравоучения, которые мы, взрослые, не перестаем им вдалбливать...

— Да, если в хорошем взрослом спектакле нет деления на положительных и отрицательных персонажей (и то, и другое могут, да и сочетаются в одном характере), то в сказках плохое и хорошее четко разграничено. Белое — это белое, черное — черное, добро и зло, кривда и правда.

Да, сказка проповедует истины, аксиомы. Ее дидактическая направленность, наверное, неизбежна. Но она не раздражает зрителей, как нудное наставление старших, поскольку скрыта в художественной форме. Сказка поучает, развлекая. Маленький зритель должен получить наслаждение от спектакля, чтоб потом несколько дней находиться у сказки в плену, играть в ее героев. И уж, конечно, сам он будет только героем положительным, носителем того самого добра, которое сказка проповедует.

— Но здесь, очевидно, все зависит от того, как волнуют зрителей.

— Безусловно. Я, например, противник наводнения спектаклей чудесами, фокусами. Меня частенько в этом упрекают, поскольку ребятам-то они нравятся. Но если на первый план выдвинуть волшебство, то зачем тогда тратить силы на борьбу с трудностями, препятствиями? Нет, в сказке должен быть конфликт. Нужно, чтоб правда и добро пробивались через горе, через страдания, через слезы. И тогда художественная правда становится правдой жизни и вызывает сопереживание. Тогда через сказку ребенок приближается к сегодняшнему дню, забывая об условности и принимая предложенные ему условия игры.

Дети ведь знают, что у каждой сказки счастливый конец. Но они так активно спешат его приблизить, что подчас сбивают всю режиссерскую установку. Вот в сказке о Ване и медведе Бурене пионер Петя должен долго искать Аленушку. А зал кричит: «Да в бочке она, в бочке...». Зрители сердятся, что их помощь не принимается. И тут уж актеру нужно самому искать выход из положения. Причем, очень важно не сбиться на сюсюканье. О серьезных вещах, а добро и зло — вещи серьезные, нужно говорить с детьми взрослым языком.

— Я понимаю, что есть сказки, которые с удовольствием смотрят и взрослые. Например, та же вахтанговская «Принцесса Турандот» или «Синяя птица» МХАТа, где родители получают не меньшее наслаждение, чем их дети. И в нашем театре я, например, с таким же удовольствием, как моя маленькая дочь, смотрела «Емелино счастье». Но тем не менее, каждому возрасту — свое. Подростки в 13—15 лет, обладающей взрослой долей скептицизма, не может воспринимать «Снежную королеву», как дошкольник или первоклассник. Он на нее просто не пойдет, поскольку его мучают совсем другие проблемы. Ему нужны спектакли, где поэзия детства соседствует уже с прозой взрослой жизни, такие, которые могут ему сказать о нем самом больше, чем он знает о себе сам. А много ли таких спектаклей в репертуаре нашего театра, спектаклей, рассчитанных на этот самый трудный возраст? Их нет. Разве что в какой-то мере «Мой брат играет на кларнете». Остальные — либо сказки, либо спектакли, предназначенные для старшеклассников, такие, как «Поговорим о странности любви».

— Вы правы. Но здесь, мне кажется, есть и объективные причины: очень мало авторов, которые пишут для этого возраста, мало и по-настоящему хороших пьес, где бы выявлялся духовный мир подростка, где бы шла речь о его личной ответственности, где бы он находил ответы на волнующие его вопросы.

— Наверное, нельзя предъявлять к нашему театру те же претензии, что к ТЮЗу, но ведь ТЮЗы-то находят такие пьесы. Тот же Мропский, например, о котором сейчас много и с большим одобрением отзывается центральная печать...

— ТЮЗы — совсем другое дело. У них иные возможности. Они созданы для того, чтобы работать с детьми. Ни в коей мере не оправдывая свой театр за отсутствие спектаклей для среднего возраста, должен сказать, что возможности для их постановок у нас ограничены: в план включается только два детских спектакля. Вот тут и выбирай, какой аудитории отдать предпочтение: дошкольникам, подросткам или старшеклассникам.

По-настоящему очень важная, очень нужная работа с юным зрителем ведется, в основном, в Неделю «Театр и дети». Тут и конференции, встречи и беседы в школах, экскурсии в цеха театра, разговоры об искусстве непосредственно в классах, где оформляются стенды, рассказывающие в фотографиях о любимых театральных героях, пишутся сочинения, вывешиваются рисунки. Я был, например, очень тронут, когда в одной из школ буквально через несколько дней после премьеры «Емелиного счастья» увидел ребячьи рисунки и подписи под ними: «Нам понравился принц, потому что он смешной, принцесса — потому что она все равно хорошая, а Емеля—потому что добрый...».

Насколько плодотворной было бы воспитание искусством, если бы такая работа велась не неделю, а круглый год. Но, повторяю, это по силам только ТЮЗу, речь о создании которого в Сыктывкаре идет уже много лет и за который я голосую двумя руками.

У нас же при постановке детских спектаклей возникает и еще одна проблема — чисто актерская. Ведь лучшие из них заняты в основных, главных спектаклях для взрослого зрителя. Не всегда возможны замены. А для детей, как известно, нельзя ни плохо писать, ни плохо играть, иначе они нам не поверят.

— Мне кажется, эту проблему поможет в какой-то степени разрешить училище искусств, где создано театральное отделение. Ведь «Емелино счастье» — его коллективный труд, который дает возможность судить о будущих актерах. Они, думается, могли бы создать костяк если не ТЮЗа, то хотя бы на первых порах его филиала или студии при театре.

— Конечно, с юностью о ее проблемах наиболее откровенно может говорить юность. Если подросток видит на сцене сверстника или актера чуть старше его самого, легче устанавливаются контакты с людьми, создающими и населяющими спектакли. И все-таки костяк ТЮЗа должны составлять опытные мастера сцены. Иначе молодым трудно будет совершенствоваться. Актер созревает на конкретном опыте, и не только своем, но и коллег, работающих рядом, прежде всего на опыте старшего поколения.

— Хотелось бы знать точку зрения Министерства культуры республики о возможностях создания ТЮЗа или его филиала. А сейчас, поскольку у вас зашла речь о подготовке, если можно так выразиться, местных актерских кадров, хотелось бы, чтоб Вы рассказали об этой стороне своей деятельности—педагогической, так как ведете на театральном отделении училища курс сценического мастерства. О ребятах, которые будут играть на наших сценах.

— Почему будут? Многие из них уже прижились в театре. Слава Балагуров, например, играл в «Святая святых», Света Васильева — в «Тиле», Галя Хатензейская — в спектакле «Мой брат играет на кларнете», Миша Костромин — в драме «Волк тундры». И приятно было видеть, что они не выпадали из ансамбля актеров-профессионалов.

Мне нравится работать с ребятами. Испытываешь огромное удовлетворение, когда видишь, как они растут, как уходит скованность, появляется искренность, попытки осмыслить характер. Ведь это очень трудно—прожить кусочек чужой жизни, постичь чужую судьбу. Нелегко приходится и им, и мне. Все ли из этих 17-ти состоятся как актеры, сказать пока трудно. Это покажет время...

— Высоки и благородны цели искусства, велико его влияние на умы и сердца. Мы с Вами вели речь о влиянии театра на души детские, поскольку обществу очень важно, чтоб было как можно меньше вступающих в юность нравственных невежд. Пожалуй, прав писатель Г. Данилов, утверждающий, что все детские проблемы трудно разрешить. Но мы обязаны знать их, думать о них, пытаться решать сегодня, потому что завтра уже может быть поздно. И очень хотелось бы, чтоб наш театр самым активным образом участвовал в этом сложнейшем духовному росту юного поколения.

Беседу вела Л. ЗЫЛЬ.

На снимке: сцена из спектакля «Емелино счастье».
Фото Ю. Осетрова.